

казанием, криминогенные свойства преступника могут развиваться до опасного состояния. Строгая изоляция во время ареста направлена не на защиту общества от опасного преступника, а на то, чтобы путем устрашения самим фактом изоляции и под ее влиянием добиться положительных изменений в социально-психологической свободе мотивации и выбора действовать в любых ситуациях таким образом, чтобы не вступать в конфликт с уголовным законом.

Данное наказание предназначено для предотвращения неопасных преступных посягательств правонарушителей, которые не представляют большой общественной опасности, имеют антиобщественные взгляды, относятся к категории неосторожных преступников и не приспособлены к пребыванию в изоляции в качестве наказания за преступное поведение.

При применении наказания в виде ареста важно решить вопрос о личности преступника, совершившего преступление по неосторожности, а следовательно, о целесообразности и возможности применения данного наказания за неосторожные преступления.

В литературе справедливо отмечается, что неосторожные преступления являются результатом нарушения правил безопасного поведения, а также общепринятых либо специальных, нормативно определенных правил. Лица, совершившие неосторожные преступления, отличаются от субъектов умышленных преступлений. Неосторожные преступники в меньшей степени характеризуются наличием криминогенных личностных черт. В большей степени им свойственны безразличие к общественным интересам, к охраняемым общественным отношениям и своим обязательствам, связанным с ними, игнорирование правил поведения.

А.В. Яковлев, исследуя социально-психологические детерминанты личности неосторожного преступника, предлагает рассматривать ее через анализ следующих структурных элементов: психофизиологические качества (тип темперамента, способности, особенности мышления); социально-психологические качества (знания, навыки, убеждения, взгляды, социальные ориентации, интересы); социально-демографические качества (пол, возраст, образование, место жительства, семейное и социальное положение, род занятий). При назначении наказания важно исследовать причины социально негативной деформации личности, понять, что привело ее к совершению неосторожного преступления.

А.И. Рарог и В.А. Нерсесян считают, что высокая вероятность тяжких последствий требует применения суровых мер наказания за подавляющее большинство неосторожных преступлений, несмотря на то что личность неосторожного правонарушителя, как правило, не представляет большой общественной опасности и поэтому его исправление может быть достигнуто без применения суровых наказаний. Полагаем, что данная позиция противоречива.

По мнению Б.П. Золотова и В.А. Нерсесяна, влияние угрозы строгого наказания за неосторожные преступления значительно ниже по сравнению с умышленными, поэтому строгие наказания не следует применять за неосторожные преступления.

В.Д. Филимонов утверждает, что если лицо, совершившее преступление, в посткриминальный период стремится соблюдать нормы и традиции, принятые в обществе, и подтверждает это определенным образом до привлечения к уголовной ответственности, то это означает, что его личность имеет низкий уровень общественной опасности и за счет применения не слишком сурового наказания можно достичь цели уголовной ответственности.

С учетом вышеизложенного становится очевидно, что необходимость законодательно расширить перечень санкций за неосторожные преступления путем включения в него ареста оправдана, поскольку данное наказание хотя и не чрезмерно строгое, но окажет «шоковый эффект» и предупредительное воздействие на правонарушителя. Кроме того, неосторожные преступления, за совершение которых арест законодательно не предусмотрен, в целом имеют общие элементы, характерные для категории преступлений, применение ареста за совершение которых может предотвратить их рецидив.

Таким образом, уголовное наказание в виде ареста должно закрепляться в санкциях статей Особенной части УК Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности и являющихся менее тяжкими, которые по характеру деяния и его мотивации могут быть совершены в результате сознательного или бессознательного, но безответственного отношения лица к требованиям безопасного поведения в обществе.

УДК 342.2/7

А.С. Курманов

УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Активизация интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках унификации отдельных отраслей законодательства ставит масштабные задачи перед органами власти обоих союзных государств. Принятые 4 ноября 2021 г. Высшим государственным советом Союзного государства решения по 28 программам интеграции направлены в первую очередь на регулирование вопросов товарно-экономического сотрудничества, промышленного производства, миграционной политики в целях приведения к единым принципам таможенного, налогового и иных отраслей законодательства.

Именно такой интеграционный подход позволит максимально использовать экономический потенциал двух стран для эффективного сотрудничества как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Однако он, по оценкам экспертов, потребует принятия более 400 нормативных правовых актов и соглашений.

Проведенное автором как специалистом в области уголовного права криминологическое прогнозирование и сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства двух стран позволяет сделать вывод о том, что в период внедрения новых блоков нормативных правовых актов в финансово-экономических и административно-управленческих обла-

стях необходимо быть готовым к увеличению числа правонарушений в сфере экономической деятельности, поскольку существенная модернизация нескольких отраслей законодательства неминуемо приведет к многочисленным правонарушениям по причине неподготовленности отдельных субъектов (государственных и муниципальных служащих, предпринимателей и др.) и совершения умышленных преступлений.

В этой связи представляется, что одной из основных задач, стоящих перед юридическими науками уголовно-правового цикла, является выработка научно обоснованных и социально обусловленных предложений, направленных на своевременную унификацию уголовного законодательства в целях профилактики совершения экономических преступлений и применения единообразных мер ответственности к правонарушителям в переходный период на территории России и Беларуси.

Ввиду ограниченности объема тезисов доклада автор оставляет за собой право провести детальный анализ норм уголовного законодательства, нуждающегося в совершенствовании и унификации, в ходе выступления на конференции.

В рамках данной работы хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Так, несмотря на внешнее сходство, УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь имеют различную внутреннюю структуру и разное количество составов преступлений. В частности, гл. 22 УК Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности» содержит 60 составов преступлений, тогда как в смежную гл. 25 УК Республики Беларусь включено 36 составов уголовно наказуемых деяний.

Например, по ч. 1 ст. 183 УК Российской Федерации за соби́рание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, обмана, шантажа, принуждения, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы. В соответствии с ч. 2 данной статьи за незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, может быть назначено наказание до четырех лет лишения свободы. В свою очередь, смежная ст. 255 УК Республики Беларусь устанавливает ответственность за умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца, совершенное лицом, которому такая коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, из корыстной заинтересованности и повлекшее причинение ущерба в крупном размере. За совершение преступления предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы.

При этом ст. 254 УК Республики Беларусь предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы за похищение либо соби́рание незаконным способом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, с целью их разглашения либо незаконного использования (коммерческий шпионаж).

На примере сравнительного анализа только одной нормы путем случайной выборки видно, что данные составы преступлений имеют существенные различия. Так, они различаются по предмету преступления. В уголовном законодательстве России он шире, так как включает в себя наряду с коммерческой и банковской еще и налоговую тайну. Кроме того, объективная сторона преступления, состав которого содержится в УК Российской Федерации, включает в себя больше способов незаконного соби́рания сведений, отнесенных к охраняемой законом тайне, тогда как белорусский уголовный закон прямо запрещает под угрозой наказания их похищение и дополнительно содержит не раскрываемый оценочный признак – соби́рание иным незаконным способом. Не менее важно, что по конструкции состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 183 УК, является формальным, т. е. уголовно наказуемо само деяние. В свою очередь, диспозиция ст. 255 УК Республики Беларусь требует причинения крупного ущерба в качестве обязательного условия уголовной ответственности. Российское уголовное законодательство, в отличие от белорусского, не содержит цели разглашения охраняемой тайны при ее соби́рании или ссылке на корыстный мотив при ее разглашении.

Существенным отступлением от базового принципа уголовного законодательства – принципа справедливости является ситуация, когда при равных по силе нормативных правовых актов, касающихся охраны банковской, налоговой, коммерческой тайны, существенно отличаются правовые последствия за нарушение их требований. В этой связи необходимо путем заблаговременной выработки унифицированных норм уголовного закона исключить возможность возникновения случаев, когда, например, деяние не признается преступным на территории Республики Беларусь, но влечет уголовную ответственность в Российской Федерации или в одном из союзных государств предусматривается более строгое наказание за совершение деяния, чем в другом.

Полагаем, что, объединив усилия и научный потенциал научных и образовательных центров системы МВД, в частности Академии МВД Республики Беларусь и Уфимского юридического института МВД России, можно добиться высоких результатов при выработке предложений по совершенствованию и унификации уголовного законодательства союзных государств.

УДК 343.9018

В.В. Лавернов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время трудно переоценить значение информационно-коммуникационных технологий для правоохранительной деятельности. Эффективность выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел, по осуществлению борьбы с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во многом определяется уровнем информационного и аналитического обеспечения. Аналитическая работа – это особый вид деятельности исследовательского характера, который предусматривает выявление факторов, влияющих на состояние оперативной обстановки либо